

МЕТАФИЗИЧЕСКОЕ РОЖДЕНИЕ И МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ СМЕРТЬ В ПОГРАНИЧНОЙ СИТУАЦИИ

Рассматриваются метафизическое рождение и метафизическая смерть личности, а также пограничная ситуация как основание для трансформации целостности человека. В одном случае он может метафизически родиться, в другом – метафизически умереть.

Ключевые слова: метафизика; пограничная ситуация; метафизическое рождение; метафизическая смерть.

В экзистенциальной философии существует представление о том, что человеческое существование с наибольшей полнотой раскрывается в пограничных ситуациях. Для каждого человека критерий «узнавания» пограничной ситуации различный. Для одного определенная ситуация является пограничной, для другого – нет. Это устанавливает личная система значений и смыслов каждого. Пограничная ситуация представляет собой нечто такое, что можно было бы принять к сведению и учесть в деятельности. Под напором ее реальности человек ставит под сомнение основание любого знания и поступка. В ней открывается ущербность, способная потрясти его жизнь до самых основ. «Самое высокое», что может перенести человек, – это «час великого презрения к себе» [1. С. 9], – замечал Ф. Ницше.

Исходя из экзистенциальной традиции человек, оказываясь в пограничной ситуации, может перейти из бытия низшего (неподлинного) в бытие высшее (подлинное), т.е. метафизически «родиться». Метафизическое рождение заключается в постижении системы смысловых жизненных ценностей, благодаря которой происходит образование нравственного человека.

Прежде чем определить специфику метафизического рождения и метафизической смерти, необходимо прояснить понятие «метафизика».

Как известно, слово «метафизика» (от греч. *μετα φυσικά* – лежащее по ту сторону физики) первый употребил Андроник Родосский (I в. до н.э.), систематизатор произведений Аристотеля, назвавший так сборник его трактатов о «бытии самом по себе» [2. С. 101]. Метафизике толкователи Аристотеля дают следующие определения:

- исследование первопричин, или высших начал;
- познание бытия как такового;
- наука о субстанции;
- постижение божественной сверхчувственной субстанции [3. С. 196].

Исходя из аристотелевского понимания, «метафизическими» можно назвать только те уровни бытия, которые расположены за пределом или сверх физического (слово «физика» от греч. *φυσικά* обозначало Природу, *Natura*, т.е. области бытия, подверженные закону сменяющих друг друга рождения и смерти). Изучение внешнего, «телесного», единичных чувственно воспринимаемых вещей – это дело физики и частных (естественных) наук. Изучение внутреннего, сверхчувственного, умоизмеримо постигаемых и неизменных начал всего существующего, обязательных для всех наук, – дело метафизики.

Однако понятие «метафизика» в философии не ограничивается данным значением. Наряду с его «аристотелевским смыслом» выделяются еще «декартов-

ский» и «гегелевский» смыслы. Согласно первому смыслу под метафизикой понимается ядро, центральная, главная часть философии, ее основание. «Этот смысл подчеркивают как экзистенциалисты, так и неотомисты. Другой разновидностью декартовского смысла метафизики является ее отождествление с теоретической, фундаментальной, профессиональной философией. Это оправдано по той причине, что профессиональная философия всегда остается наиболее важной частью философии, ее ядром, основой» [4. С. 20–21]. Согласно второму смыслу, гегелевскому, метафизика есть «философия в целом, существующая в конкретное, исторически определенное время. Разновидностью гегелевского понимания метафизики можно считать ее отождествление с рассудочным, антидиалектическим стилем мышления» [4. С. 21].

В данной статье понятие «метафизика» используется для определения метафизического рождения в аристотелевском и декартовском смыслах.

Метафизика возникает тогда, когда мыслительные конструкты объявляются сущностно объективными, воспроизводящими глубинную реальность, непосредственно не представленную в чувствах. «Другой характеристикой метафизических знаний выступает их стабильность» [4. С. 35], ибо они не зависят от меняющихся ситуаций. Поэтому метафизическое рождение личности есть качественное изменение человека, в процессе которого в его сознании формируются мыслительные конструкты в форме объективных ценностей.

Если определить субъективные ценности как мыслительные конструкты, которые соотносятся с актами индивидуального выбора и порождаются посредством его самого, то объективные ценности – это мыслительные конструкты, существующие независимо от сознания отдельного человека, укорененные в духовной культуре: в религии, этике. Субъективные ценности ситуативны, объективные – неизменны. Субъективные ценности могут привести к аморализму, ибо их выбор зависит от внутреннего убеждения отдельной личности, объективные – являются условием возможности нравственного поведения человека. Однако объективные ценности, несмотря на их стабильность, нельзя отождествлять с общепринятыми нормами.

Объективные ценности сверхнормативны [5], ибо нормы без ценностей являют собой голые правила, пустые формы. Нормы тяготеют преимущественно к средствам и способам их осуществления. Нормативная система более жестко детерминирует деятельность, чем ценностная, ибо норма не имеет градаций: ей либо следуют, либо нет. Конкретная система норм основывается на внутренней монолитности: человек в своей деятельности следует ей всецело и полностью.

В декартовском смысле метафизика понимается как ядро, основание философии. Основание же философии подвержено изменениям в меньшей степени, чем ее содержание. Таким образом, «в философии имеется инвариантное содержание – результат изысканий многочисленных школ, течений, направлений» [6. С. 19]. Наиболее очевидно инвариантное содержание именно в метафизике. Отсюда метафизическое рождение есть образование такой личности, которая в процессе своей жизнедеятельности обращается к инвариантному содержанию духовной культуры.

Поэтому допустимо ввести понятие «этический инвариант метафизического рождения». Как известно, инвариант (от лат. *invariants* – неизменяющийся) – это совокупность основных признаков, остающаяся неизменяемой при тех или иных преобразованиях. Этический инвариант метафизического рождения есть совокупность объективных ценностей, представленных в духовной культуре. Соответственно, этическим вариантом метафизического рождения будет являться совокупность неповторимого единства объективных ценностей, формирующихся в человеке на основе его разума.

Метафизическое рождение личности можно определить как внутреннее, т.е. состоявшееся внутри человека, посредством его разума, в отличие от внешнего – физического. Не случайно в экзистенциализме выход личности за границы своей обособленности, осознание своего предназначения происходит внутри собственного «я» [7].

Если под бытием понимать объективно существующий мир, независимый от нашего сознания, то рождение – это обретение бытия, или переход из небытия в бытие. Тогда метафизическое рождение, в онтологическом инварианте, есть переход (превращение) из одного состояния бытия в другое с новым качеством.

Варианты метафизического рождения можно обнаружить в религии, различных философских построениях. Так, в христианстве метафизическое рождение представляет собой переход от мира непостоянного к миру вечному, к приобщению к полноте Божественного бытия. В философии Г. Марселя – это переход от безличного обладания вещей к миру существования, где царит индивидуальность, неповторимость [8].

Таким образом, инвариантное содержание метафизического рождения сводится к следующему: трансформация человеческого бытия, переход от низшего бытия к высшему, который человек совершает в пограничной ситуации.

Низшее бытие – это онтический план, т.е. план предметного существования, характеризующий порядок сущего. Сущее в данном смысле есть вещный мир, мир предметных единств, привычный уклад жизни, безмятежность материального благополучия. Низшее бытие – это и сфера, в которой личность лишена аутентичности. Ее общение с другими ограничено вещной зависимостью, а сами отношения людей принимают фетишизированный характер отношений собственности. Эта сфера обезличенных связей подобна хайдеггеровскому «*man*» и тождественна «миру обладания» у Г. Марселя [9], в котором подлинное «я» полностью подчинено социальному.

Высшее бытие – это онтологический план, вневременное, метафизическое пространство свободы, в кото-

ром человек «оживает», прозревает или, используя терминологию Э. Гуссерля, «переживает истину». Оно тождественно «миру интеллигибельных сущностей», «где правда живет», которая, если ее воспринимают, не требует проделывать акты рассудочного мышления [10].

Метафизическое рождение как переход от бытия низшего к бытию высшему представляет собой качественное изменение человека, в процессе которого происходит смена одной целостности другой, более совершенной. Если до метафизического рождения сознание человека представляет собой совокупность различных ориентаций, то после него в сознании происходит их дифференциация и новая качественная интеграция. Сознание теперь предстает как организованная структура, а не как простое нагромождение мыслей и идей.

Для того чтобы вступить в ситуацию метафизического рождения (пробудиться к подлинному существованию), человек должен оказаться в пограничной ситуации, своеобразной точке бифуркации, которая позволяет ему «вырваться» из «повседневного бытия». Более того, в условиях пограничной ситуации человек может метафизически умереть.

Метафизическая смерть в отличие от метафизического рождения заключается в переходе от высшего к низшему бытию, который человек совершает в пограничной ситуации.

Каждый сталкивается с разными ипостасями бытия – низшим и высшим, подлинным и ложным, однако куда произойдет качественный скачок, определяют пограничная ситуация и ценностная ориентация человека.

Танатальная ориентированность состоит «из субъективных предпочтений человеком небытия бытию» [10], которые можно свести к жесткому восприятию мира (здесь уместно вспомнить афоризм Лао-Цзы: «Твердое и крепкое – это то, что погибает, а нежное и слабое – это то, что начинает жить» [11. С. 157]). Внутренне танатальная ориентированность проявляется в закрытости от всего нового, в нежелании познавать окружающий мир, впускать его в себя. Внешне она выражается в автоматическом производстве различных стереотипов. Человек (танатально ориентированный) «растворяется», он перестает быть индивидуальностью, но не умирает как личность. Начинается процесс репродуктивной активности человека. Одним из самых коварных признаков этого следует считать явление «утраты желания жить».

Человек же, метафизически рожденный, становится витально ориентированным, т.е. он предпочитает жизнь смерти. Витальная ориентированность не есть «воля к власти», а есть «воля к жизни». Но она заключается не в стремлении удовлетворять свои физиологические потребности, не в поиске удовольствий и жажде комфорта, как у Б. Кроче [12]. Витальная ориентированность – это направленность человека на объективные ценности, которая вызывает переход из бытия низшего в бытие высшее. Отсюда танатальную ориентированность можно определить как направленность на субъективные ценности, которая вызывает переход из бытия низшего в небытие.

Свойствами небытия в данном случае являются нецелостность, отсутствие жизненной активности, тленность.

Таким образом, метафизическая смерть в пограничной ситуации связана с выбором субъективных ценностей, неправильных эталонов или, иначе говоря, таких метафизических конструкторов, которые ведут человека, в конечном счете, к энтропии.

Метафизическая смерть, так же как и метафизическое рождение, осуществляется сознательно с помощью личностных усилий самого человека. Более того, человек стремится, как ему кажется, качественно родиться, однако это рождение не всегда витально, как мы уже выявили, обратная его сторона – танатальна. И метафизическая смерть, и метафизическое рождение есть качественные изменения человека: в обоих случаях происходит смена одной целостности личности другой. Но одна целостность ведет к образованию ценностей «живой» личности, которая стремится к объективному восприятию мира, другая к образованию – «мертвой» личности, замыкающейся на субъективном ограниченном восприятии мира.

Одну из главных ролей в образовании новой целостности личности играет явление импринтинга. Импринтинг (от англ. *imprinting* – оставлять след, запечатлевать, фиксировать) первоначально означал процесс быстрого развития привязанности детенышей животных к своим матерям. Как показывал К. Лоренц, животное, появившись на свет, запоминает первый увиденный им объект. Обычно так запечатлевается мать, к которой в дальнейшем испытывается нежная привязанность. Посредством импринтинга закрепляются реакции на те сигналы, которые в дальнейшем будут определять поведение животного по отношению к тому или иному члену данного вида (а также к определенному типу пищи или местообитанию). В результате полученный животным в раннем возрасте опыт будет во многом определять его поведение во взрослом состоянии [13].

Импринтинг – это образование чрезвычайно устойчивых следов в психике после однократного переживания. Это явление представляет собой форму очень быстрого и стойкого научения человека в ситуациях, связанных с выраженным нервно-эмоциональным напряжением, т.е. в пограничных ситуациях.

Участие психики в импринтинге состоит в том, что глубокое переживание той или иной жизненной ситуации, при которой осуществлялось поведение личности, дает эффект долговременной эмоциональной памяти. В момент импринтинга личность глубоко переживает значимые для нее смыслы, превращая их в инструмент регуляции своего поведения. Переживание новых смыслов происходит в контексте сильного аффективного воздействия на личность, в результате которого меняются ее ценностные ориентиры.

Вследствие импринтинга хранящиеся в психике образы оказывают существенное воздействие на поведение, реализуемое при сходных обстоятельствах. Средства импринтинга могут быть как вербальными, так и невербальными. С их помощью личность постигает знания не столько в виде рациональных конструкторов, сколько в виде ярких эмоциональных знаков-образах. Те, в свою очередь, остаются в памяти личности в виде «программ» (установок), связываются с ее смыслами, ценностями, с которыми станет теперь соотноситься жизнь личности.

Например, в современном обществе средствами импринтинга становятся различные виды искусства, «научающие индивида тем эмоциям, которыми сопровождается «правильное» переживание, т.е. переживание того, что является доминантной ценностью, ведущим мотивом социального поведения.

Таким образом, вследствие импринтинга образуется новая целостность личности человека. Соответственно, под воздействием импринтинга личность формирует в себе ценности, которые приводят ее либо к метафизическому рождению, либо к метафизической смерти.

Следует отметить, что метафизическое рождение или смерть – это процесс, в котором можно зафиксировать три стадии: онтологическую, гносеологическую и этическую.

Онтологическая стадия метафизического рождения есть осознание неподлинности своего бытия, которое происходит благодаря акту трансцендирования.

Трансцендирование – «это выход человека за данную ему стихийно и натуральную ситуацию, за его природные качества. Причем такой выход, чтобы, обретя эту трансцендирующую позицию, можно было бы овладеть чем-то в себе» [14. С. 24]. Трансцендирование есть устремленность к целостному, «внечеловеческому» (вне конкретного «я») постижению. «В акте трансцендирования... человек пытается выйти за свои “только пределы” и “схватить” в понятии или хотя бы в переживаниях смысл постигаемого (предмета, мира)» [15]. Трансцендирование, благодаря которому случается метафизическое рождение, – это процесс выхода человека за пределы низшего бытия в бытие высшее. На онтологической стадии метафизического рождения происходит критическое трансцендирование: человек постигает танатальность своего бытия и решает изменить свою жизненную позицию.

Онтологическая стадия метафизической смерти есть тоже осознание неподлинности своего бытия, но оно происходит благодаря акту, противоположному трансцендированию. Человек, метафизически рожденный в «смерть», также решает изменить свою жизненную позицию. Подобно человеку, метафизически рожденному в «жизнь», он мобилизует все свои силы, чтобы преодолеть многочисленные сопротивления, принять решение и реализовать его. Но его разум опирается на эмпирический опыт и функционирует в качестве инструмента выживания и освобождения от внешней зависимости.

Гносеологическая стадия метафизического рождения – это выбор жизненной стратегии на основе объективных ценностей. На гносеологической стадии метафизического рождения человек начинает чувствовать, что он стал другим. Человек стремится развивать и культивировать интуитивно выбранные им под воздействием импринтинга ценности, оформляя их в рациональные конструкции. Гносеологическая стадия метафизического рождения представляет собой конструктивное трансцендирование: обретение ценностей, выступающих источником жизни. Эти ценности познаются благодаря открытости к миру. В хайдеггеровском употреблении открытость выражает, во-первых, акт волевой решимости как открытости Dasein «зову со-вести», а во-вторых – непрерывную открытость Dasein

бытию [16]. В. Франкл объяснял непрерывную открытость бытию в способностях человека к «самотрансценденции» и «соприсутствию» [17]. Самотрансценденция предполагает волевое усилие, внутренний рост и развитие. В некотором смысле, это понятие можно возвести к понятию М. Хайдеггера – решимость, ибо «человек должен решиться осознать свою индивидуальность и свободу» [18]. С представлением о человеке как существе, открытом миру, В. Франкл идет дальше М. Хайдеггера. Он вводит понятие «соприсутствие» – сопереживание, совместное волнение, мышление в унисон с другим человеком, сочувствие.

Гносеологическая стадия метафизической смерти – это выбор жизненной стратегии на основе субъективных ценностей, выступающих источником смерти. Эти ценности познаются вследствие закрытости от мира. Стремление закрыться от мира, остаться неизменным являет собой антипод решимости, т.е. страх. Закрытие от мира есть жесткость по отношению к нему. Оно происходит с целью сохранения своего стабильного режима. Открытость же, наоборот, означает мягкость по отношению к миру, которая предполагает искренность и способность к диалогу.

Этическая стадия метафизического рождения есть осмысление объективных жизненных ценностей и следование им. Объективные ценности постигаются в рефлексировании танатальности бытия и стремлении жить и быть живым.

Этическая стадия метафизической смерти есть осмысление субъективных ценностей и следование им.

Человек, метафизически рожденный в «смерть» или в «жизнь», овладевает самим собой, достигая единства, которое проявляется во всем, что он делает, говорит и

думает. Он выводит себя из распавшейся на фрагменты жизни и придает ей цельность, «собирая» себя с помощью новой веры. Но одно содержание веры танатально, другое – витально.

Из вышесказанного следует, что пограничная ситуация является онтологическим основанием метафизического рождения и метафизической смерти. В пограничной ситуации у человека появляется возможность изменить целостность своей личности. В одном случае он может метафизически родиться, в другом – метафизически умереть. Метафизическое рождение личности есть качественное изменение человека, в процессе которого в его сознании формируются мыслительные конструкты в форме объективных ценностей. Объективные ценности – это мыслительные конструкты, существующие независимо от сознания отдельного человека, укорененные в духовной культуре. Метафизическая смерть личности есть качественное изменение человека, в процессе которого в его сознании формируются мыслительные конструкты в форме субъективных ценностей. Субъективные ценности – это мыслительные конструкты, которые задаются исключительно индивидуальным творящим сознанием субъекта, его ответственным выбором. Метафизическое рождение или смерть осуществляется сознательно с помощью личностных усилий самого человека. Можно сказать, что это два типа рождения: рождение в «жизнь» и в «смерть». Метафизическое рождение или смерть осуществляются под воздействием импринтинга. Метафизическое рождение или смерть не есть мгновенное преобразование человека. Это процесс, в котором можно зафиксировать три стадии: онтологическую, гносеологическую и этическую.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // Сочинения: В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 9.
2. Яскевич Я.С. Понятие метафизики, ее предметное поле, цели и задачи // Социально-гуманитарные знания. 2000. № 4. С. 101.
3. Антисери Д., Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. Античность и Средневековье. СПб., 2001. С. 196.
4. Денисова Л.В. Догматическое основание метафизических систем. Омск, 1999. С. 20–21.
5. Иванько Л.И. Ценностно-нормативные механизмы регуляции // Культурная деятельность: опыт социологического исследования. М., 1981. С. 150.
6. Федяев Д.М. О философском инварианте // Гуманитарное знание. Сер. Преемственность: Ежегодник. Омск, 1997. Вып. 1. С. 19.
7. Аббаньяно Н. Метафизика и экзистенция // Структура экзистенции. Введение в экзистенциализм. Позитивный экзистенциализм и другие работы. СПб., 1998. С. 45–46.
8. Марсель Г. Быть и иметь. Новочеркасск, 1994. С. 130–144.
9. Карпушин В.А. Философская антропология Г. Марселя // Проблема человека в современной философии. М., 1969. С. 318.
10. Денисов С.Ф. Жизненные и антропологические смыслы правды и неправды. Омск, 2001. С. 23.
11. Дао дэ цзин / Под ред. В. Назарова. СПб., 1999. С. 157.
12. Овсянникова И.А. Либеральная философия Бенедетто Кроче. Омск, 1998. С. 62–63.
13. Лоренц К. Агрессия (так называемое «зло»). М., 1994. С. 64–70.
14. Мамардашвили М.К. Трансценденция и бытие // Мамардашвили М.К. Необходимость себя: Лекции. Статьи. Философские заметки. М., 1996. С. 24.
15. Красиков В.И. Философия как концептуальная рефлексия (философская пропедевтика). Кемерово, 1999. С. 159.
16. Ставцев С.Н. Введение в философию Хайдеггера. СПб., 2000. С. 82.
17. Франкл В. Человек в поисках смысла. М., 1990. С. 54–69.
18. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы. М., 1990. С. 20.

Статья представлена научной редакцией «Философия, социология, политология» 29 апреля 2011 г.